

18+

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ РУСИ

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ

Андрей Тихомиров

**Общественный строй Руси.
Заметки по истории**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Общественный строй Руси. Заметки по истории /
А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983778-3

В книге рассматриваются следующие вопросы: общественный строй древнерусского государства; общественный строй русских земель в удельный период; общественный строй Московской Руси 15—17 веков; деятельность Ивана Грозного и социальные противоречия в развитии русского города (по материалам челобитных посадских людей).

ISBN 978-5-44-983778-3

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Общественный строй Древнерусского государства. Свободные и зависимые категории населения в «Русской правде»	6
Общественный строй русских земель в удельный период. Правовое положение основных категорий населения по Псковской судной грамоте	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Общественный строй Руси

Заметки по истории

Андрей Тихомиров *Составитель*

ISBN 978-5-4498-3778-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Общественный строй Древнерусского государства. Свободные и зависимые категории населения в «Русской правде»

Предки славян издавна жили на территории Центральной и Восточной Европы. По своему языку они относятся к индоевропейским народам, которые населяют Европу и часть Азии вплоть до Индии. Археологи считают, что славянские племена можно проследить по данным раскопок с середины второго тысячелетия до нашей эры. Предков славян (в научной литературе их называют праславяне) предположительно находят среди племен, населявших бассейн Одры, Вислы и Днепра; в бассейне Дуная и на Балканах славянские племена появились лишь в начале н.э.

Предполагаемая максимальная территория расселения предков славян на западе доходила до Эльбы (Лабы), на севере до Балтийского моря, на востоке – до Сейма и Оки, а на юге их границей была широкая полоса лесостепи, шедшая от левого берега Дуная на восток в направлении Харькова. На этой территории обитало несколько сот славянских племен.

В VI в. из единой славянской общности выделяется восточно-славянская ветвь (будущие русский, украинский, белорусский народы). Приблизительно к этому времени относится возникновение крупных племенных союзов восточных славян. Летопись сохранила предание о княжении в Среднем Поднепровье братьев Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбеди и об основании Киева. Такие же княжения были и в других племенных союзах, включающих в себя 100—200 отдельных племен.

Ареал расселения праславян, которые, как полагают лингвисты, отделились от родственных им балтов в середине 1 тыс. до н. э., был весьма невелик. В ранних источниках праславяне назывались венедами и связывались как с германскими племенами, так и с финнами (не современными финнами). Отсюда можно сделать предположение, что венеда занимали приблизительно территорию нынешней Юго-Восточной Польши, Юго-Западной Белоруссии и Северо-Западной Украины. На протяжении 2 в. славяне оттеснили или ассимилировали какую-то часть других народов с побережья Балтийского моря и, позже, заняли районы Прикарпатья.

Гуннское нашествие привело к значительным перемещениям населения. Примерно в одно время с заселением тюрками степной части Юго-Восточной Европы, её лесостепную часть постепенно осваивали славяне, которые уже к 5 в. вышли к среднему Днепру. Затем они продвинулись в бассейн реки Десны, получившей славянское название (Правая). Любопытно, что основная часть крупных рек на юге сохранили свои старые, иранские названия. Так, Дон – просто река, Днепр – объясняется как глубокая река, Рось – светлая река, Прут – река и т. д.

До 6 в. византийские историографы почти не упоминают о славянах, но позже информация о них начинает расти. Это связано, скорее всего, с началом активной колонизации Балкан славянами (они вплотную приблизились к византийским границам). Византийцы делили славян на две группы. Западные славяне так и назывались как славяне (склавины, склави). К ним же относились и балканские славяне. Но, кроме того, упоминались анты, которые считались особой, скорее всего восточной, группой славян.

Византийские писатели выделяли антов как храбрейших из славян. Любопытно, что анты и склавины часто враждовали друг с другом и этим умело пользовались византийцы, ещё больше сталкивая своих северных соседей.

Основным занятием восточных славян было земледелие. Это подтверждается археологическими раскопками, при которых были обнаружены семена злаков (рожь, ячмень, просо) и огородных культур (репа, капуста, морковь, свекла, редька). Выращивались также и технические культуры (лен, конопля).

Большую роль в экономике восточных славян, как во всех обществах, стоящих на стадии разложения родоплеменного строя, играла военная добыча: племенные вожди совершали набеги на Византию, добывая там рабов и предметы роскоши.

Приблизительно в VII – VIII вв. ремесло окончательно отделяется от земледелия. Древние славяне были язычниками, обожествлявшими силы природы. Главным богом был, по видимому, Род, бог неба и земли. Он выступал в окружении женских божеств плодородия – Рожаниц. Важную роль играли также божества, связанные с теми силами природы, которые особенно важны для земледелия: Ярило – бог солнца (у некоторых славянских племен он назывался Ярило, Хорос) и Перун – бог грома и молнии.

Известны также «скотий бог» Волос, или Белее, Дажьбог, Стрибог, Самаргла, Сварог (бог огня) Мокоша (богиня земли и плодородия) и др. Богам приносили жертвы, иногда даже человеческие. Языческий культ отправлялся в специально устроенных капищах, где помещался идол. Образование государства у восточных славян явилось закономерным итогом длительного процесса разложения родоплеменного строя и перехода к классовому обществу. Процесс имущественного и социального расслоения среди общинников привел к выделению из их среды наиболее зажиточной части. Родоплеменная знать и зажиточная часть общины, подчиняя себе массу рядовых общинников, нуждается для поддержания своего господства в государственных структурах.

Согласно «Повести временных лет», русская княжеская династия берет свое начало в Новгороде. Современная наука, используя Несторову летопись, разноязычные раннесредневековые источники и богатый археологический материал, уже не сомневается, что в конце V – начале VI века на среднем Поднепровье образовалось Киевское государство – княжество полян. Князь Кий поставил также Киевец, городок на Дунае, плавал в Константинополь. А на севере примерно в это же время создано другое княжество, где, согласно Иоакимовской летописи, первокнязем был некто Славен, потом княжили три его сына – Избор, Владимир и Столпосвет, а потомок Владимира Древнего в девятом поколении Буривой был отцом новгородского князя Гостомысла, на котором прервалась эта династия. «Сей Гостомysl бе муж елико храбр, толико мудр, всем соседом своим страшный, а людей любим, расправы ради правосудна. Сего ради вси околни чтяху его и дары и дани даюсче, купуя мир от него. Многи же князи от далеких стран прихожаху морем и землю послушать мудрости, и видите суд его, и просити совета и учения его, яко тем прославися всюду». Замечательно, что, в отличие от киевской истории, где между Кием и его потомками Аскольдом и Диром – темный провал в несколько веков, новгородцы сохранили в памяти не только несколько дорюриковых имен князей, но и кое-какие подробности старины.

Было у Гостомысла четыре сына, которые все погибли в войнах, а три «дочери выданы быша суседним князем в жены». И вот Гостомysl на склоне лет остается без наследника и однажды якобы видит сон, будто «из чрева средние дочери его Умиль» вырастает чудесное дерево – «от плод же его насысчасуся людие всея земли». Видел Гостомysl такой сон на самом деле или просто по разумению своему выбрал достойного наследника? «Вещуны же реша: «От сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его».

Вскоре Гостомysl, «видя конец живота своего, созва вся старейшены от славян (словен), руси, чуди, веси, мери, кривич и древович, яви им сновидение и посла избраннейшия в варяги просити князя».

Если бы сохранились в мировоззрении славян сначала свои боги, затем один какой-нибудь бог, то они стали бы похожи на евреев. Стали бы считать, что они богоизбранные, никого не из их племени нельзя допускать до управления общиной (страной), нельзя допускать смешанные браки и т. д. То есть стали бы с точки зрения биологии эндогамной группой, где происходил бы инцест (кровосмешение), особенно в течение многих тысячелетий, поэтому в современном Израиле очень высок уровень наследственных заболеваний, исходя из этого

евреям постоянно нужны неоконы (неофиты – новообращенные), сделавшие гиюр (принятие иудаизма), иначе окончательно выродятся.

Однако в результате исторического развития восточных славян этого не произошло. Произошло варяго-христианское нашествие. То, что история в угоду правителям постоянно переписывается, является, по-моему, давно известным фактом. Так же произошло и с русской историей. Факт «приглашения» в 862 г. Рюрика с его дружиной прекрасно всем известен, но мало известна варяжская составляющая этого с позволения сказать «приглашения». «Рюрик с дружиной сел» в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор в Изборске, чтобы контролировать северный путь «из варяг в греки», после захвата Олегом в 882 г. Киева варяги контролировали и южную часть наивыгоднейшего торгового пути. Миф о «приглашении» возник, скорее всего при Ольге, которая должна была бороться с восставшими древлянами во главе с князем Малом в 945—946 гг., вызванном повторным сбором дани ее мужем Игорем, а затем и его убийством.

Итак, только лингвистические данные, хорошо проверяемые.

Швеция по-фински Ruotsi (предположительно от варягов-русь, в переводе означает «гребец» – так дикие финны называли высаживающихся на берегу соседей), Швеция по-эстонски Rootsi, Россия по-фински Venaejae (предположительно от венедов). Россия по-эстонски Venema. Русский по-фински Ruotsin, русский по-эстонски Rootsi. Эстония по-фински – Viro (от Выру – ныне области современной Эстонии), по-швед. (соврем.) варяг – Varjagerna, норманны – Normander (люди севера). Славяне (от «слава», «славный»), склавины, словене (от «ясно, понятно говорящие»). Славянин – англ. Slav, нем. Slawe, фр. Slave, ит. slavo, дат. slaver, шв. slav, исп. eslavo. Раб – англ. slave, нем. sklave, фр. esclave, ит. schiavo, дат. slave, шв. slav, исп. esclavo. То есть «раб» синоним «славянин» у многих европейских народов, особенно в шведском языке, где оба слова абсолютно идентичны – slav. Викинги – от швед. vik – залив, бухта – «люди заливов».

Первые русские князья, по происхождению северные германцы-скандинавы (шведы), они имели фактически двойное имя для славян и для своих (шведов, по древнешвед.): Рюрик (сканд. Хререкр «Могучий славой») Варяжский (начало 9 в. -879) (1-ый Рюрикович) – великий князь (конунг, каган). Олег (сканд. Хельги «Освященный») Вещий (начало 9 в. -912). Игорь (сканд. Ингвар (Посвященный богу Инги – силе, воинству) Хререксон (сын Хререкра – Рюрика)) Рюрикович (около 877 -945). Ольга (сканд. Хельга «Освященная») Святая (около 888—969). Святослав Игоревич (настоящее имя Хельгемар – «Олего-Рюрик», от Хельге – «святой» и «мар» – «слава» около 942—972). Владимир Святославич Святой (настоящее имя Вальдемар от «вальдан» владеть и «мар» – «слава» около 960—1015).

После захвата северной Руси, шведские военные базы были установлены около Новгорода (Рюриково городище), Пскова (Изборск), Белоозера и Старой Ладоги. Не подчиняющиеся захватчикам восточнославянские племена и князья были подвергнуты уничтожению и порабощению, но тех, кто сотрудничал с оккупантам (коллорабационистов) частично допустили к местной власти. Поэтому в русском языке сохранились как бы два вида знати: скандинавы – бояре (от швед. bo – дом, жилище и ярлы (earl, позднее – iarl – у скандинавов в раннем средневековье родовая знать, иногда правители государства, своего рода мажордомы), их слуги – тиуны (от швед. tjaena – служить, tjaenare – слуга, управляющий хозяйством) и славяне (князь, само слово восходит к понятию «жрец», у всех народов первоначально жрец и вождь был один человек, по мере развития племени произошло их функциональное разделение, сравните, по-словацки kпaz – священник, слуги князя – дворня, отсюда и будущие спесивые и высокомерные «родовитые дворяне» и слово «дворец» – жилище князя). Впоследствии понятия бояр и князей, тиунов и слуг слилось, они стали синонимами. В «Русской Правде» 11 века упоминаются слова старосведского происхождения: варяг (древнешвед. vaeringjar – охотники за товаром, путешественники, купцы) и колбяг (от нем. Kolben – колба, от этого слова, по-видимому и русское слово «колбаса», и jaga – по-современному аптекари, торговцы, живущие на одном месте),

здесь наблюдается наличие того же корня. Слово «баба-яга» (русско-шведский гибрид) можно перевести как «женщина, следящая за лесом»: от швед. *jaga* – гнать, преследовать, охотиться (по-немецки *jagen*, перевод такой же).

Что касается названия «Россия», то здесь произошло следующее: имя, видимо, восходит к названию реки Рось (гидроним, название реки Буг в восточной Европе, возможно, связано со словом «бог», например, по-чешски: *buh* (читается – «бух») – бог, по-польски *bog* (читается – «буг» – «бог».), впадающей в Днепр южнее Киева. Первое надежное упоминание его как этнонима относится еще к IV веку (оно сохранилось в хронике Иордана VI века) в форме «росомоны» – «народ Рос», «люди с реки Рось». Древнейшая письменная форма слова «русский», как отмечает Рыбаков, была «росьский», в лесах у Роси и ее притоков Росавы и Роськи водились в древнейшие времена в большом числе медведи. Ни в русском языке, ни в украинском этот зверь своим точным именем не называется. Называется иносказательно: мед ведающий или мед едящий по-украински медведь – *ведмідь*. Так, иносказательно, называли только священных животных, от которых племя будто бы вело свой род. Назвать священное животное точным именем – значило навлечь на себя страшную беду. Истинное название зверя поэтому забылось. А можно ли восстановить его, если с той поры прошло полторы тысячи лет? Можно. И с достаточной достоверностью. Надо обратиться к языкам, родственным славянским. На латыни медведь *ursus*, по-французски – *ours*, по-итальянски – *orso*, на древнеперсидском – *arsa*. Очень схоже с «рось». Зная это, можно предположить: «рось» – «медведь»... (А. Митяев, «Ветры Куликова поля», 1986, с.8). Медвежья лапа у древних славян служила оберегом. Чтобы обрести силу бога и одолеть смерть, человек должен был принять участие в медвежьем празднике, восходящем, вероятно, к древнейшим, дославянским временам: наряжаться в медвежьи шкуры и пить кровь медведя или надевать медвежьи шубы и есть вареную медвежатину. «Медвежья услуга» – неуклюжая, неверная, ненужная помощь. Сравните русское слово «медведь» – «тот, кто ест мед», тотемное животное древних славян, которое нельзя называть по имени, иначе оно нападет на человека или причинит какой-то вред, связано с тем, что на охоте надо вести себя очень тихо и не смотреть в глаза животным, чтобы не раздражать их или не спугнуть.

Прусы – группа балтийских племен (лат. *Pruzzi, Prutheni*), родственна славянам (возможно близки и названия), упоминается с 9 в. *Borusse* – шутивно для пруссака, *Borussia* – женский образ как символ Пруссии, позднелат. *Ruthenia* – Россия. По латыни «русский» – *Rossicus* или *Russicus*, по-шведски – *gysk* и *gyss*, то есть почти везде сохраняется как бы двойное название, в русском – Россия и русский).

Таким образом, название «Рось» – славянское и восходит к древнейшему почитанию воды (кстати, в какой-то мере, некое почтительное отношение к воде, водопаду зафиксировано учеными и у бонобо, карликовых шимпанзе, самом ближайшим нашим родственником). Это утверждает также и В. Чивилихин в своем романе-эссе «Память»: «Руса» – это «река» – извечное место поселений наших предков...» (с.352).

Что же касается названия «Русь», то здесь идет речь о пиратской ватаге с именем во главе с Рюриком, несколько созвучным по случайности, что и породило потом путаницу. Членов А. М. в книге «По следам Добрыни», пишет: «Рядовые скандинавские пираты назывались по-нормански рутскарлами или рутсменами (буквально „гребцами“, по смыслу же „ушкуйниками“). У их соседей, финнов, слово превратилось в этнопоним „Руотси“ со значением „Пиратская страна“. Загляните в сегодняшний финско-русский словарь, и вы найдете в нем страну Руотси и сейчас. Но это отнюдь не Русь, а Швеция! В древнерусский язык слово „руотси“ перешло в форме „рутсь“ (как „Суоми“ дало летописное „сумь“) опять с новым значением – „варяжские пираты“. Таким образом, „вся русь“, приведенная Рюриком, это его „труппа“ – „верная дружина“. Новгородцы ехали действительно за море, к варягам, к рутси (или руотси) – норманским пиратам, хозяйничавшим тогда на Балтике. И наняли одну их ватагу, одну рутсь,

на новгородскую службу, не предвидев горьких последствий этого для Новгорода (тогда еще Холмграда), а тем более для всей Руси. Мечами этой-то руси Рюрик и произвел вероломно свой переворот. В результате пиратская ватага Хрёрекра превратилась в его княжескую гвардию. А когда Варяжская династия после Рюрика переместилась из Новгорода в Киев, она стала великокняжеской гвардией. В этом значении термин „русь“ несколько раз упоминается в летописи, в описании походов Олега и Игоря на Византию, вплоть до 944 года. Но норманская гвардия не только участвовала в заморских походах. Это ее мечами Варяжская династия добывала славянские земли, и на ее мечех фактически держался трон Варяжского дома».

Противодействие восточных славян варягам росло, только в Летописях зафиксировано множество восстаний и подавление славянских племен варягами, вот только некоторые: 863 г. – легендарный бунт в Новгороде под предводительством Вадима Храброго; 865 г. – совершен поход приближенного Рюрика варяга Аскольда на полочан; 870 г. – война Аскольда с кривичами; 883 г. – Олег «примучил» (покорил) древлян; 884 г. – Олег покорил северян; 914 г. – новый поход на отказавшихся платить дань древлян Игоря, он обложил их еще большей данью, чем Олег; 937 г. варяжский воевода Свенельд начал войну против уличей.

Введение христианства византийского толка при Владимире в 988—989 гг. (по отцу Святославу он варяг (швед), а по матери Малуше-ключнице – славянин, она, скорее всего, дочь древлянского князя Мала, после женитьбы на которой, по настойчивой рекомендации матери Ольги, Варяжская династия получала как бы официальный статус княжеской династии) означало нахождение нейтральной религии из страны Византии (Восточной Римской империи) с которой постоянно в то время воевали русичи (получилось как после «холодной войны» жители покоренного мира социализма «восприняли» американскую идеологию и религию «золотого тельца»).

В 980 г. Владимир предпринял первую попытку провести религиозную реформу, в Киеве воздвигнуты деревянные кумиры Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла, Мокоши. Но она оказалась неудачной, поскольку они были территориальными богами различных славянских племен, формальное провозглашение кого-нибудь из них верховным богом державы означало бы перенос столицы из Киева в Новгород или еще куда-нибудь. Необходима была нейтральная религия, желательно монотеистического толка. Однако Членов А. М. в книге «По следам Добрыни», пишет: «Примеры Индии, Японии, Монголии, Китая и т. д. показывают, что многобожие абсолютно не помешало этим странам достичь высокой культуры, процветания, государственного единства, могущества. Широко распространенный взгляд, будто все такие блага – плод принятия единобожия, лишь миф, восходящий к богословию, но проникший и в науку. (Да и сам единобожный пантеон с его сонмом ангелов и архангелов, серафимов и пророков, святых и прочих священных персонажей есть всего лишь замаскированное многобожие.). Русский языческий пантеон был ничуть не хуже любого другого (вспомним хотя бы „Слово о полку Игореве“). И сохранение русского пантеона без Перуна не грозило Руси ни распадом единой державы, ни моральной или культурной отсталостью, никакими другими бедами. Никакой антитезой мнимой „тьмы“ язычества и мнимого „света“ христианской культуры на Руси той эпохи не было. Как не было и общего кризиса язычества».

Академик Е. Е. Голубинский так писал о летописной истории крещения Руси: «Кто любит занимательные и замысловатые повести, не заботясь ни о чем другом, для кого сказка предпочтительней всякой действительной истории, лишь бы имела указанные качества, того... повесть о крещении Владимира должна удовлетворить вполне, ибо достоинство замысловатости ей принадлежит бесспорно. Но немного критики, немного просто некоторой меры в вере – и с пространной повестью тотчас же должно случиться такое чудо, что от нее останется только голый остов, а потом и от этого голого остова останется только одна половина» (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, первая половина тома М., 1901).

В ходе насильственной христианизации (хотя она сосуществовала со славянскими культурами) на Руси уничтожалась древняя культура славян, многотысячелетнее наследие предков. «Власова книга» (доц. 11,1), не признаваемая прохристиански настроенными учеными современности, где волхвы сетуют на засилье чужой византийской (христианской) культуры, совершенно игнорирующей существование древней славянской культуры, пишет: «...мы же для них (для греков-миссионеров) невёхомы (неграмотные) мужики... Куда влекут нас, что творят?..». С распространением христианства на Руси язычество и волхвы подверглись гонениям со стороны государства и православной церкви.

Лингвистические данные.

НОВЬ-НАВЬ, ПРАВЬ, ЯВЬ – древние славянские понятия, «новъ» – новый, new (англ.), neu (нем.), nouveau (фр.), neos (греч.), novus (лат.). «Навь» – навий день (радуница), др.-рус. «покойник», сравните – Иисус Навин, который уничтожал «все дышащее» (Иис. Нав. 10:28 и -30), по-древнееврейски и по-арабски «нави» имеет два значения – «пророк» и «сумасшедший» (и те и другие имели «священный» статус), «правь» – от правый, право, православие – славить право; явь – «явление», «явить (ся)».

Греческая (ортодоксальная – правоверная, общепринятая) христианская церковь получила на Руси, благодаря христианско-ортодоксальным миссионерам, славянское название православие, то есть прославление правды, права, правителей.

После принятия христианства в 988—989 гг. введен календарь «от сотворения мира» (по византийскому образцу), Новый год праздновался с 1 марта. При Иване III с 1492 г. (7000 год «от сотворения мира») Новый год стал праздноваться с 1 сентября. Петр I в 1700 г. ввел новый (юлианский) календарь «от Рождества Христова», Новый год отмечался с 1 января. При Советской власти в 1918 г. был введен нынешний григорианский календарь, который идет ныне впереди юлианского на 13 суток, поэтому мы празднуем еще и старый Новый год.»: https://ridero.ru/books/sbornik_statei_7/

В 46 г. до н. э. по инициативе Юлия Цезаря в Римском государстве была проведена реформа календаря, до этого год начинался с марта, январь и февраль следовали после декабря, и состоял из 12 месяцев, в древние времена из 10 месяцев, так как Луна была ближе к Земле и фаз Луны было меньше. Новый юлианский (по имени Юлия Цезаря) календарь приобрел следующий вид: январь («януариус» – назван в честь двуликого бога Януса, бог дверей (ianua), входа и выхода, всякого начала), февраль («февруариус» – месяц очищения), март («мартиус» – назван в честь бога войны Марса), апрель («априлис» – вероятно, получил название от слова «априкус» – согреваемый солнцем), май («майус» – назван в честь богини Майи), июнь («юниус» – назван в честь богини Юноны), июль («юлиус» – в 44 г. до н. э. квинтилис (пятый месяц) стал называться июлем в честь Юлия Цезаря), август («аугустус» от лат. augustus – священный, возвышенный, божественный – в 8 г. до н. э. секстилис (шестой месяц) – стал называться августом в честь первого императора Октавиана Августа), сентябрь («септембер» – седьмой), октябрь («октобер» – восьмой), ноябрь («новембер» – девятый), декабрь («децембер» – десятый). На Руси год начинался весной, когда возобновлялись сельскохозяйственные работы. Сезон весны приходился на период от 25 марта до 24 июня, лета – от 24 июня до 24 сентября, осени – от 24 сентября до 25 января, зимы – от 25 января до 25 марта. Неразрывную связь с природой показывают древнерусские названия месяцев (слав. Луна – название небесного обожествленного тела, а месяц – название фаз Луны, ср. русс. – луна – месяц, лат. luna – mensis, укр. місяць – місяць, англ. moon – month, нем. Mond – Monat, фр. lune – mois, макед. луна (месец) – луна (месец), рум. lună – lună, тур. ay – ay, греч. selene – mamaia): январь назывался просинец (заметно увеличивалась светлая часть суток, становилось светлее), февраль – сечень (в этом названии отразилось занятие подсечным земледелием, это было время вырубki леса), март – сухой (подсыхали срубленные деревья, а в некоторых местах и земля), апрель – березень или березозол (начало цветения березы в южных областях, превращение сожженных

деревьев в золу), май – травень (время появления травы), июнь – изок (кузнечик), июль – червень или серпень (время жатвы), август – зарев (от «заревети» – вероятно, начало рева оленей в период осеннего гона), сентябрь – рюень (от глагола «рюить» – реветь) или вересень (скорее всего от вереска, можжевельника, цветущего осенью), октябрь – листопад, ноябрь и декабрь назывались грудень («груда» – мерзлая дорожная колея), реже – студень. Славянские названия месяцев менялись, поскольку в VIII – IX вв. подсечно-огневое земледелие повсеместно вытеснялось пашенным. Вместе с христианством на Руси распространились юлианский календарь и римские названия месяцев, зафиксированные в одном из древнейших памятников русской письменности – Остромировом Евангелии. Многие же древнерусские названия месяцев сохранились в украинском, белорусском, польском и чешском языках.

К IX в., времени образования Древнерусского государства, у восточных славян установилась феодальная собственность на землю и сложились классы – феодалы-землевладельцы и феодально-зависимые крестьяне. В господствующий класс феодалов входили киевские князья, местные (племенные) князья, общинная знать (бояре), верхушка служилых людей, дружина князей.

Земельные владения князей росли за счет экспроприации общинных земель, колонизации земель других племен, захвата пустошей. Киевские князья, стоявшие во главе Древнерусского государства, начинали считать себя верховными собственниками всех земель, ранее принадлежавших крестьянам-общинникам. Дань (полюдь) постепенно превращалась в феодальную ренту (часть продукта прибавочного труда, которую получает собственник земли). Сбор дани приобретал насильственный характер и зачастую вызывал активное сопротивление крестьян.

Крупными феодалами были правители и других княжеств – представители великокняжеской династии, местные князья. В класс феодалов входили бояре – крупные землевладельцы, захватившие общинную землю, княжеские дружинники, получившие землю от князя. Такое земельное владение именовалось вотчиной, постоянным владением, которое могло быть передано по наследству.

После принятия в X в. христианства значительная часть земель сосредоточилась в руках церкви, монастырей, духовенства. Появляется и другая категория феодалов – дворцовые слуги, служилые люди, получавшие землю за службу и на время службы.

Все группы феодалов находились в отношениях сюзеренитета-вассалитета. Верховным сюзереном был великий князь, его вассалами – местные князья – сюзерены своих бояр и служилых людей. Вассалы несли военную службу. Наиболее влиятельные вассалы участвовали в заседаниях княжеского совета. Привлекалось к участию в совете и высшее духовенство. Феодалы-вассалы в качестве вознаграждения за службу получали земельные владения (на праве либо вотчины, либо землевладений, предоставленных им на время службы или пожизненно). Это усиливало зависимость крестьян от местной знати, которой они платили феодальную ренту. Постепенно все в большей мере определялось положение, в силу которого вся земля принадлежала тому или иному феодалу. Право собственности феодалов на землю (на которой жили и работали крестьяне) выражалось прежде всего в том, что они получали с крестьян феодальные подати. Позднее зависимость крестьян от феодалов приобретала все более жесткую форму, а право собственности на землю получило более четкое выражение.

В Древнерусском государстве складывалась типичная для феодализма иерархическая организация различных групп господствующего класса феодалов, основанная на системе феодального землевладения.

Огромные земельные владения принадлежали высшему духовенству, монастырям. Кроме доходов с земли, церковь получала так называемую десятину – десятую часть княжеских доходов с населения – и денежные штрафы за преступления, подсудные церковному суду.

С ростом феодального землевладения и увеличением могущества феодалов росли и их политические права. Феодалы получали от своих сюзеренов-князей так называемые иммунитеты, освобождались от платежа дани в пользу князя и приобретали право иметь дружину, судить зависимое от них население, собирать различные подати, т.е. прерогативы административной, военной и судебной власти. Политическая власть становилась все в большей мере атрибутом крупной феодальной собственности. Одновременно возникало и право (право-привилегия), охранявшее положение знати, складывающуюся феодальную иерархию. Крупнейший кодекс русского феодального права XI—XII вв. – Русская Правда – определял ряд привилегий господствующего класса: повышенные наказания за убийство феодала или причинение ему имущественного ущерба, более широкие права (по сравнению с крестьянином смердом) по передаче имущества по наследству (в том числе и дочерям) и многие другие.

Класс феодально-зависимых крестьян складывался различными путями. Процесс феодализации привел к тому, что свободных крестьян-общинников почти не стало, основное крестьянское население попало под ту или иную форму феодальной зависимости. Этот процесс шел одновременно с формированием феодальной собственности на землю. Как уже указывалось, большое значение имели превращение дани в феодальную ренту, раздача земель боярам, дружинникам, монастырям, прямое насилие, внеэкономическое принуждение. Шел также процесс экономического закабаления. Разорившись, общинники вынуждены были идти к феодалу в зависимость на различных условиях (например, закупничества, патроната, найма и т.д.).

Основной группой крестьянства были смерды, жившие общиной, имевшие свой дом, хозяйство, участок земли в пользовании. Зависимость смердов от феодалов, князей могла быть большей или меньшей, но главным образом выражалась в том, что они были обязаны платить феодалам дань, подати, т.е. отбывать феодальные повинности. Жизнь и имущество смердов охранялись по закону в значительно меньшей мере по сравнению с феодалами. Их имущество в случае отсутствия сыновей не переходило по наследству замужним дочерям, а становилось собственностью господина. Только незамужние дочери получали часть имущества. Смерды подлежали суду князя, его вассалов, церкви (если жили на ее земле).

Положение смердов нельзя определить как крепостное состояние. Они не были прикреплены к земле и личности феодала, но их феодальная зависимость (в большей или меньшей мере) не вызывает сомнения.

Другую категорию зависимого населения составляли закупы – смерды, попавшие в тяжелое экономическое положение, взявшие в долг какое-то имущество у господина и гарантировавшие возвращение долга как бы самозакладом. Закуп работал в хозяйстве господина и не мог его покинуть, пока не возвращал долг (иначе его превращали в полного, «обельного» холопа). Но закуп имел некоторые права и защиту закона.

Были и другие категории феодально-зависимого населения – изгои, люди, вышедшие из общины; попавшие под так называемое «покровительство», патронат церкви, монастырей или светских феодалов и обязанные за это работать в их хозяйствах.

Превращение общинников-крестьян в феодально-зависимых людей, усиление эксплуатации вызвали упорное сопротивление крестьянства, боровшегося против господской власти. Так, около 1071 г. произошло крупное восстание смердов на Ростовской земле, и это далеко не единственный пример.

Наряду с феодально-зависимым населением господствующие классы в Древнерусском государстве эксплуатировали и рабов (холопов). Наиболее древними источниками холопства являлись плен, рождение от рабыни. Но Русская Правда указывала и многие другие пути превращения свободных людей в рабов: самопродажу в рабство, брак с рабыней, поступление в услужение (в тиуны, ключники) «без ряду» (т.е. без всяких оговорок), банкротство. Холопом мог стать беглый закуп, в холопов превращали людей, совершивших тяжкие преступления (поджог гумна, конокрадство).

Рабов в Киевском государстве было, по-видимому, много. Но рабство, тем не менее, не стало основой общественного производства. Как уже указывалось, в конкретных исторических условиях восточнославянского общества рабство осталось лишь одним из укладов, первенствующее значение получили феодальные производственные отношения.

О положении холопов свидетельствовали статьи Русской Правды. За убийство холопа его господину платили возмещение всего в 5 гривен, за рабыню – 6 гривен. За украденного холопа господин получал возмещение в 12 гривен. Холоп чаще всего рассматривался как объект права. Он не отвечал за свои действия перед законом, за него нес ответственность хозяин. По мере развития феодального землевладения холопы переводились на землю, они превращались в феодально-зависимых людей.

С развитием ремесла и торговли в Древнерусском государстве возникали и росли города, увеличивалась численность городского населения, из которого выделялась богатая верхушка – люди «лутчие». Классовая дифференциация была весьма существенной. Эксплуатация городских низов вызывала неоднократные восстания: в 1068 и 1113 гг. в Киеве, в 1071 г. – в Новгороде.

Городское население было свободнее зависимых крестьян. Жизнь и имущество горожан защищались нормами, относившимися к полноправным, свободным людям. Русская Правда с уважением называла «гридинов», «купчин», ремесленников, ростовщиков. Так, ст. 48, 49, 54 Русской Правды (Пространной редакции) устанавливали льготы купцам при заключении сделок, в случаях несостоятельности, банкротства. В ст. 54 говорилось: «Если какой-либо купец, отправившись с чужими деньгами, где-нибудь потерпит кораблекрушение, или подвергнется нападению неприятеля, или (его) настигнет пожар, то не творить над ним насилия, не продавать (его и его имущество), но пусть как начнет (выплачивать долг) погодно, так и платит, ибо это несчастье от бога, а он (т.е. купец) не виновен...».

В городах время от времени созывались народные собрания – вече, пережиток родоплеменного строя. На вече присутствовали свободные взрослые жители города – купцы, ремесленники и др. Вече созывалось, например, во время осады городов, перед началом военных походов. Горожане могли собраться на вече и протестуя против политики князя. Вече, не будучи органом власти, играло определенную роль в политической жизни государства.

Общественный строй русских земель в удельный период. Правовое положение основных категорий населения по Псковской судной грамоте

Развитие феодальных отношений в Древнерусском государстве, укрепление вотчинной земельной собственности, сосредоточение в руках верхушки феодалов все большего объема политической власти привели в XII в. к окончательному распаду раннефеодального Древнерусского государства на отдельные земли, самостоятельные княжества. Великокняжеская власть стала номинальной.

К этому же времени относится и снижение значения торгового пути из Скандинавии в Византию, а следовательно, и Киева, потеря им положения великопрестольного города. Резиденцией великого князя стал Владимир. Как политические и экономические центры выделились Новгород, Ростов, Суздаль, Смоленск, Галич и другие города.

Период раздробленности – закономерный этап в развитии феодализма, связанный прежде всего с укреплением крупной земельной собственности и установлением зависимости крестьян от феодалов. Местные князья и бояре сумели создать свой аппарат управления и подавления, настолько сильный, что могли обходиться без помощи великого князя. Раннефеодальное государство (политически относительно централизованное) способствовало этому процессу и в конце концов распалось, уступив место многим княжествам и самостоятельным землям. Местные княжества в целом сохранили систему органов власти и управления, сложившуюся в период Древнерусского государства: княжеская власть, совет при князе, дворцово-вотчинная система управления и система кормления. Сохранялись и отношения сюзеренитета, основанные на иерархии земельной собственности и ее атрибуте – политической власти. Все эти отношения существовали в рамках отдельных земель, отдельных княжеств, не охватывая всей территории Руси. Естественное для феодализма натуральное хозяйство, отсутствие развитых экономических, торговых связей были типичными для периода раздробленности. И именно это способствовало определенному историческому прогрессу (безусловно, временному), требуя совершенствования, развития производительных сил, производства собственными силами всего необходимого. В дальнейшем развитие экономики привело к появлению еще большего количества городов, торгово-ремесленных центров, к развитию товарно-денежных отношений, торговых связей, т.е. к появлению предпосылок преодоления феодальной раздробленности и складывания единого, цельного, централизованного государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.